

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1899 г.

№ 33.

Воскресенье 15 августа.

„Право“ издается в С.-Петербургъ под редакціей приватъ-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревского и при ближайшемъ участіи: прив.-доц. Ф. А. Вальтера, Г. В. Гессена, О. О. Грузенберга, прив.-доц. А. И. Каминка, В. Д. Набокова, проф. Л. И. Петражицкаго и В. М. Устинова.

Содержаніе: 1) Результаты конференціи мира. (Окончаніе) К.—2) Гражданская кассационная практика по узакон., дѣйств. въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Составилъ Я. И. Эліасбергъ.—3) Письмо изъ Парижа. В. Б.—4) Судебные отчеты.—5) Хроника. 6) Судебная практика.
6) Справочный отдѣлъ (на обложкѣ).

РЕДАКЦІЯ (Дмитровскій пер., 6) открыта для личныхъ объясненій по субботамъ отъ 12 ч. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку. Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу за годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Дмитровскій, 6) открыта отъ 11 час. до 4 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Результаты конференціи мира.

(Окончаніе ¹⁾).

III.

Предупрежденіе войнъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что наиболѣе оригинальнымъ и въ то же время наиболѣе важнымъ результатомъ конференціи мира является выработанная и принятая ею конвенція о миролюбивомъ разрѣшеніи международныхъ конфликтовъ. Въ regard къ праву войны, конвенція эта создаетъ обширную и сложную систему юридическихъ нормъ, которую по справедливости можно назвать „правомъ мира“.

До сихъ поръ вопросъ о предупрежденіи войны путемъ посредничества, третейскаго разбирательства и т. под. являлся главной, почти исключительной темой дебатовъ и резолюцій всевозможныхъ обществъ и конгрессовъ друзей и ревнителей мира. Если иногда этихъ вопросовъ касалась и политика, то только мимоходомъ, при разрѣшеніи другихъ, болѣе практическихъ, болѣе „серьезныхъ“ вопросовъ. Парижскій трактатъ 1856 г. и Берлинскій 1885 г. упоминаютъ, между прочимъ, о посредничествѣ. Нѣкоторые трактаты по преимуществу, торговые, содержатъ такъ называемую *clause compromissoire*, —оговорку, согласно которой всѣ

возникающія при толкованіи трактата недоразумѣнія должны разрѣшаться путемъ третейскаго разбирательства. Попытки къ заключенію спеціальнаго или общаго трактата объ арбитражѣ обыкновенно оканчивались неудачей: переговоры обрывались на полпути, или выработанный проектъ не ратификовался правительствами.

Во всякомъ случаѣ, мысль объ универсальномъ трактатѣ, охватывающемъ не только третейское разбирательство, но всѣ, вообще, средства миролюбиваго разрѣшенія международныхъ конфликтовъ, является совершенно новой; она убѣдительно и наглядно свидѣтельствуетъ о прогрессѣ мирныхъ тенденцій и идей въ современныхъ обществахъ, о близкомъ ихъ торжествѣ надъ идеями и тенденціями войны.

Во введеніи къ разсматриваемой конвенціи указываются слѣдующіе мотивы, приведшіе къ ея заключенію: твердое желаніе правительствъ содѣйствовать поддержанію всеобщаго мира; признаніе солидарности, соединяющей членовъ единаго общества цивилизованныхъ народовъ; стремленіе распространить господство права и укрѣпить чувство международной юстиціи; увѣренность въ дѣйствительномъ значеніи постояннаго учрежденія третейской юрисдикціи; уваженіе къ принципамъ справедливости и права, на которыхъ покоятся безопасность государствъ и благосостояніе народовъ.

Вся конвенція распадается на 4 отдѣла. Первый—„Оподдержаніи всеобщаго мира“—

¹⁾ См. „Право“ № 32.

содержитъ всего одну статью. Согласно этой статьѣ, договаривающіяся державы, желая предупредить, въ предѣлахъ возможнаго, обращеніе къ силѣ въ международныхъ отношеніяхъ, соглашаются приложить всѣ свои старанія къ тому, чтобы обезпечить миролюбивое разрѣшеніе международныхъ конфликтовъ.

Второй отдѣлъ посвященъ добрымъ услугамъ и посредничеству; третій — международнымъ слѣдственнымъ комиссіямъ; четвертый — международному арбитражу.

Всѣ эти институты разработаны конвенціей глубоко и оригинально; мы считаемъ необходимымъ остановиться на нихъ поподробнѣе.

Какъ упомянуто выше, Парижская конференція 1856 г. и Берлинская 1885 г. касались уже вопроса о посредничествѣ и добрыхъ услугахъ. Въ актахъ этихъ конференцій обращеніе къ посредничеству нейтральныхъ государствъ разсматривается, какъ обязанность государствъ, находящихся въ конфликтѣ; наоборотъ, въ нихъ не упоминается вовсе о предложеніи посредничества, *по собственной инициативѣ*, нейтральными государствами.

Исторія международныхъ отношеній со временъ Парижскаго конгресса 1856 г. неопровержимо доказываетъ, что посредничество, какъ оно понимается дѣйствующими договорами, является институтомъ практически мало осуществимымъ. За послѣдніе 40 лѣтъ неоднократно бывали случаи, когда нейтральныя государства предлагали свое посредничество; но не было ни одного случая, когда бы непосредственно заинтересованныя государства обратились за посредничествомъ къ нейтральнымъ.

Да оно и понятно. Обращеніе къ посредничеству необходимо предполагаетъ, прежде всего, наличность соглашения какъ относительно самаго факта посредничества, такъ точно и относительно выбора общаго довѣреннаго лица, посредника. Между тѣмъ взаимное раздраженіе, подозрительность и вражда между заинтересованными государствами, вызываемыя столкновеніемъ противоположныхъ интересовъ, почти въ такой же степени затрудняютъ соглашеніе по вопросу о посредничествѣ, какъ и всякое другое соглашеніе по самому существу возникшихъ недоразумѣній. По общему правилу, ни одно изъ правительствъ, находящихся въ конфликтѣ, изъ-за національной гордости или боязни предъ парламентомъ, не рѣшается взять на себя инициативу въ предложеніи посредничества, — тѣмъ болѣе, что такое предложеніе, истолкованное въ смыслѣ недоувѣрія къ собственнымъ силамъ, можетъ только увеличить притязательную настойчивость противной стороны.

Исходя, повидимому, изъ этихъ соображеній, конвенція признаетъ желательнымъ и необходимымъ не только обращеніе къ посредничеству воюющихъ государствъ (ст. 2), но также пред-

ложеніе посредничества государствами нейтральными (ст. 3).

Согласно 3 ст., договаривающіяся державы считаютъ полезнымъ, чтобы одна или нѣсколько незаинтересованныхъ державъ предлагали по собственной своей инициативѣ, поскольку это допускается обстоятельствами, свои добрыя услуги или посредничество государствамъ, между которыми возникаетъ конфликтъ. *Право* предлагать добрыя услуги или посредничество принадлежитъ нейтральнымъ государствамъ, даже послѣ открытія военныхъ дѣйствій. Осуществленіе этого права не можетъ быть *никогда* разсматриваемо спорящими сторонами, какъ недружелюбный актъ (*comme un acte peu amical*).

Значеніе приведенной статьи очевидно. До сихъ поръ нейтральныя государства не всегда считали себя уполномоченными самопочинно предлагать свое посредничество государствамъ, находящимся въ конфликтѣ; съ другой стороны, послѣднія всегда имѣли возможность, опираясь на принципъ невмѣшательства, отвергнуть съ самаго начала сдѣланное имъ предложеніе о посредничествѣ; въ настоящее время посредничество, предлагаемое *по праву* нейтральными государствами, оставаясь, конечно, совѣтомъ, а не приказаніемъ, можетъ, однако, послужить дѣйствительнымъ и полезнымъ средствомъ къ предупрежденію войнъ.

Кромѣ указанного *нормальнаго* типа посредничества, ст. 8 конвенція создаетъ новый и оригинальный типъ *спеціального* посредничества, до нынѣ неизвѣстнаго международной практикѣ; статья эта пытается примѣнить къ международнымъ конфликтамъ и, порядокъ и обычаи, выработанные традиціоннымъ институтомъ дуэли. Согласно этой статьѣ, въ случаѣ возникновенія серьезныхъ недоразумѣній, каждое изъ заинтересованныхъ государствъ избираетъ нейтральную державу, которой поручаетъ войти въ непосредственныя сношенія съ нейтральной державой, избранной другой стороной, съ тѣмъ, чтобы такимъ образомъ предупредить угрожающій разрывъ мирныхъ сношеній.

Означенное порученіе, по общему правилу, дается на срокъ не свыше 30 дней; до истеченія этого срока заинтересованныя государства прекращаютъ всякіе непосредственные переговоры по спорному вопросу, поручая окончательное его разрѣшеніе исключительно умотрѣнію посредниковъ. Послѣдніе обязаны употребить всѣ свои усилія къ тому, чтобы уладить миролюбиво конфликтъ. Роль посредниковъ не прекращается съ возникновеніемъ войны; въ такомъ случаѣ они обязаны слѣдить за ходомъ военныхъ дѣйствій и пользоваться всякимъ удобнымъ моментомъ для восстановленія мира.

Конечно, и съ теоретической, и съ практической точки зрѣнія „спеціальное посредничество“ можетъ вызвать не мало возраженій.

Нельзя не замѣтить, что, по своей природѣ, оно является не столько посредничествомъ, сколько особымъ, весьма несовершеннымъ, видомъ третейскаго разбирательства, — третейскимъ судомъ безъ суперъ-арбитра.

Къ тѣмъ случаямъ, къ которымъ примѣнимо нормальное посредничество, оставляющее правительствамъ полную свободу дѣйствій, примѣненіе спеціальнаго посредничества, значительно стѣняющаго правительства, окажется, по всей вѣроятности, невозможнымъ; наоборотъ, къ тѣмъ случаямъ, къ которымъ примѣнимо третейское разбирательство, примѣненіе спеціальнаго посредничества, не всегда способнаго предотвратить войну, представляется вполне и безусловно нежелательнымъ. Вообще, слѣдуетъ опасаться того, что новый институтъ вмѣсто того, чтобы усилить значеніе посредничества, можетъ только ослабить значеніе третейскаго суда. При такихъ условіяхъ очевидная искусственность и неудобопримѣнимость этого института является, пожалуй, скорѣе его достоинствомъ, нежели недостаткомъ.

Какъ упомянуто выше, третій отдѣлъ конвенціи посвященъ вопросу о международныхъ слѣдственныхъ комиссіяхъ.

Мысль о международныхъ слѣдственныхъ комиссіяхъ, какъ нормальномъ средствѣ разрѣшенія международныхъ конфликтовъ, совершенно нова; вмѣстѣ съ тѣмъ, эта мысль, по глубокому нашему убѣжденію, въ высшей степени благотворна.

Всѣмъ извѣстно, какъ часто непосредственной причиной международныхъ конфликтовъ является противорѣчіе въ субъективномъ пониманіи и субъективной оцѣнкѣ заинтересованными правительствами того или иного объективнаго факта международной жизни; всѣмъ извѣстно, какъ часто отсутствіе безпристрастія и неизбежная односторонность правительствъ дѣлаютъ невозможнымъ соглашеніе между ними по такимъ вопросамъ, по которымъ, казалось бы, самый споръ невозможенъ. Преслѣдуя эгоистическія, своекорыстныя цѣли, правительства нерѣдко эксплуатируютъ въ свою пользу отсутствіе въ международной жизни необходимыхъ органовъ для официальнаго и *безспорнаго установленія* событій и фактовъ.

Безпристрастное, *среднее* мнѣніе слѣдственной комиссіи, по своему составу и организациіи ничѣмъ не отличающейся отъ третейскаго суда (ст. 11), констатируя фактъ, тѣмъ самымъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, разрѣшаетъ конфликтъ.

Необходимо замѣтить, что по конвенціи, назначеніе слѣдственной комиссіи отнюдь не является юридической обязанностью для спорящихъ государствъ; наоборотъ, имѣя въ виду совершенную новизну института, конвенція обставляетъ его примѣненіе цѣлымъ рядомъ оговорокъ и условій, обезпечивающихъ въ полной мѣрѣ широкій просторъ усмотрѣнію не-

посредственно заинтересованныхъ государствъ. Согласно 9 статьѣ конвенціи, въ случаѣ возникновенія международныхъ конфликтовъ, не касающихся ни чести, ни существенныхъ интересовъ государствъ и возникающихъ по поводу разногласія въ оцѣнкѣ событій и фактовъ, договаривающіяся державы считаютъ полезнымъ, при невозможности прійти къ соглашенію дипломатическимъ путемъ, назначеніе сторонами, поскольку оно допускается обстоятельствами, международной слѣдственной комиссіи, имѣющей цѣлью облегчить разрѣшеніе конфликта путемъ выясненія добросовѣстнымъ и безпристрастнымъ изслѣдованіемъ фактическихъ вопросовъ. Докладъ слѣдственной комиссіи, представляемый заинтересованнымъ государствамъ, ограничиваясь констатированіемъ фактовъ, никоимъ образомъ не имѣетъ значенія и природы третейскихъ приговоровъ. Окончательное рѣшеніе по спорному вопросу, предоставляется свободному усмотрѣнію заинтересованныхъ государствъ (ст. 14).

Можно надѣяться, что указанный характеръ слѣдственныхъ комиссій необходимо приведетъ къ тому, что, несмотря на отсутствіе какой бы то ни было обязательности, заинтересованнымъ государствамъ въ соответственныхъ случаяхъ *de facto* трудно будетъ уклониться отъ обращенія къ разсматриваемому институту именно потому, что слѣдственная комиссія не постановляя никакихъ рѣшеній, ограничивается лишь *установленіемъ факта*, такъ что ссылка на суверенитетъ, на высшіе интересы или національную честь должна оказаться до очевидности, невозможной. При возникновеніи международнаго конфликта, общественное мнѣніе какъ заинтересованныхъ, такъ и нейтральныхъ государствъ всегда и необходимо рѣшить, что справедливость и право на сторонѣ государства, которое предлагаетъ назначеніе слѣдственной комиссіи, и противъ государства, которое подъ различными предлогами уклоняетъ отъ него.

Четвертый и послѣдній отдѣлъ конвенціи, какъ извѣстно, посвященъ вопросу о международномъ третейскомъ судѣ. Этотъ самый обширный отдѣлъ, въ свою очередь, дѣлится на три главы: о международной третейской юстиціи вообще, о постоянномъ третейскомъ судѣ, о судопроизводствѣ третейскихъ судовъ.

Первая глава устанавливаетъ, такъ сказать, принципы третейскаго разбирательства. Согласно ст. 16, въ вопросахъ юридическаго характера и, прежде всего, въ вопросахъ о примѣненіи и толкованіи международныхъ конвенцій, третейское разбирательство признается договаривающимися державами наиболее действительнымъ и въ то же время наиболее справедливымъ средствомъ разрѣшенія международныхъ конфликтовъ, не улаженныхъ дипломатическимъ путемъ. Къ этой же первой главѣ относилась ст. 10 первоначальнаго русскаго

проекта, предлагавшая, какъ извѣстно, признать третейское разбирательство въ нѣкоторыхъ, точно опредѣленныхъ случаяхъ исключительнымъ и единственнымъ, *обязательнымъ* средствомъ разрѣшенія международныхъ конфликтовъ.

Къ сожалѣнію, предложенный русскимъ проектомъ принципъ—принципъ *ограниченной* или *частичной обязательности* арбитража—не былъ конференціей принятъ. Ст. 19 поэтому ограничивается лишь заявленіемъ о томъ, что договаривающіяся державы сохраняютъ за собою право заключать между собою, до ратификаціи настоящаго акта или послѣ нея, новыя, общія или частныя соглашенія съ тѣмъ, чтобы такимъ образомъ распространить обязательный арбитражъ на всѣ случаи, какіе они сочтутъ возможнымъ ему подчинить.

Такимъ образомъ, цѣлесообразность и желательность обязательнаго арбитража вполне признается конференціей; нужно думать, что только серьезныя дипломатическія осложненія и препятствія заставили ее пожертвовать десятой статьею русскаго проекта.

Вторая глава разсматриваемаго отдѣла посвящена, какъ упомянуто выше, учрежденію постояннаго международнаго третейскаго трибунала (*De la Cour permanente d'arbitrage*). Выдающееся значеніе такого суда казалось бы, не нуждается ни въ какихъ доказательствахъ.

In societate aut vis aut lex valet. Международный судъ призванъ замѣнить господство силы въ международныхъ отношеніяхъ господствомъ права.

Конечно, организація международнаго суда, создаваемая настоящей конвенціей, представляется во многихъ отношеніяхъ несовершенной; въ сущности, то, что конвенція называетъ международнымъ судомъ, является только зародышемъ этого института. Не слѣдуетъ, однако, забывать, что конференціи именно предстояло положить начало медленной и постепенной эволюціи сложнаго социальнаго института, — эволюціи, которая, вѣроятно, потребуетъ не мало времени для окончательнаго своего завершения.

Соціальныя образованія, подобно органическимъ, растутъ и развиваются во времени. Люди рождаются слабыми и безпомощными дѣтьми; только Афина вышла въ полномъ вооруженіи изъ головы Зевса.

Въ общихъ чертахъ, организація постояннаго международнаго третейскаго суда, по конвенціи, заключается въ слѣдующемъ.

Каждая изъ договаривающихся державъ, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ по ратификаціи настоящаго акта, избираетъ, срокомъ на шесть лѣтъ, изъ числа лицъ вполне компетентныхъ и безупречныхъ въ нравственномъ отношеніи четырехъ членовъ международнаго суда.—Избранныя такимъ образомъ лица вносятся

въ общій списокъ, который сообщается всѣмъ договаривающимся государствамъ (ст. 23).

Договаривающіяся державы, согласившіеся обратиться къ постоянному суду для разрѣшенія возникшаго между ними несогласія, избираютъ арбитровъ, призванныхъ образовать специальное присутствіе для разсмотрѣнія даннаго дѣла, изъ числа членовъ международнаго суда, внесенныхъ въ вышеупомянутый списокъ. Специальное присутствіе, въ томъ случаѣ, если его составъ не опредѣленъ особымъ соглашеніемъ, образуется слѣдующимъ образомъ: каждая изъ сторонъ избираетъ двухъ арбитровъ; избранные такимъ образомъ четыре арбитра выбираютъ одного суперъ-арбитра. Въ случаѣ раздѣленія голосовъ, выборъ суперъ-арбитра поручается съ общаго согласія сторонъ третьей державѣ, назначенной ими для этой цѣли.—Если между сторонами не состоится соглашенія по вопросу о назначеніи третьей державы, каждая изъ нихъ избираетъ отдѣльно какую нибудь нейтральную державу и выборъ суперъ-арбитра производится путемъ соглашенія между упомянутыми державами (ст. 24).

Послѣднее правило представляется любопытнымъ нововведеніемъ. Дѣйствующая практика не даетъ никакого отвѣта на вопросъ: какъ быть, если заинтересованныя стороны не придутъ къ соглашенію на счетъ выбора третьей державы?

Конвенція, очевидно, исходитъ изъ того совершенно правильнаго соображенія, что нейтральнымъ государствамъ гораздо легче согласиться насчетъ выбора суперъ-арбитра, чѣмъ государствамъ непосредственно заинтересованнымъ въ спорѣ и, быть можетъ, враждебно настроеннымъ другъ противъ друга.

Познакомившись съ организаціей „постояннаго“ международнаго суда, нельзя не прийти къ тому заключенію, что этотъ судъ—постояннъ только по имени. Въ дѣйствительности, постояннымъ является не самый судъ, а списокъ его членовъ. Для каждаго дѣла сторонами образуется специальное присутствіе *ad hoc*; это присутствіе и является, собственно говоря, международнымъ—разумѣется, отнюдь не постояннымъ—третейскимъ судомъ.

Тѣмъ не менѣе, элементъ постоянства, отсутствующій въ организаціи международнаго суда, присущъ другому учрежденію, тѣсно и неразрывно съ нимъ связанному. Согласно ст. 22, въ Гаагѣ учреждается постоянное международное бюро арбитража, предназначенное служить секретаріатомъ суду. Бюро является посредствующей инстанціей для всѣхъ сообщеній, касающихся созыва суда; оно хранитъ архивы его и ведетъ всѣ хозяйственныя его дѣла. Договаривающіяся державы обязаны сообщать международному бюро всѣ новыя факты и свѣдѣнія, касающіеся международнаго арбитража. По общему правилу, судъ заседаетъ въ помѣщеніи бюро. Бюро находится въ

завѣдываніи и подъ надзоромъ постоянного административнаго совѣта, состоящаго изъ дипломатическихъ представителей договаривающихся державъ, аккредитованныхъ при Гаагскомъ дворѣ, и нидерландскаго министра иностранныхъ дѣлъ, исполняющаго обязанности президента (ст. 28).

Расходы по содержанию бюро распределяются между договаривающимися державами порядкомъ, установленнымъ для международнаго бюро всемірнаго почтоваго союза (ст. 29).

Такова, въ общихъ чертахъ, организація постоянного международнаго суда и состоящихъ при немъ учреждений. Какъ извѣстно, обращеніе къ нему ни въ какомъ случаѣ не обязательно для договаривающихся государствъ; больше того, даже согласившись разрѣшить вознившее между ними недоразумѣніе путемъ третейскаго разбирательства, они могутъ легко обойтись безъ услугъ „постояннаго“ суда, если только изберутъ арбитрами лицъ, не внесенныхъ въ вышеупомянутый международный списокъ (ст. 32).

Тѣмъ не менѣе, согласно ст. 27, договаривающіяся государства считаютъ своимъ долгомъ, въ случаѣ возникновенія между двумя или нѣсколькими изъ нихъ серьезнаго конфликта, напомнить заинтересованнымъ государствамъ, что постоянный судъ для нихъ открытъ,—другими словами, посоветовать имъ, въ высшихъ интересахъ мира, обратиться къ постоянному суду.

Статья эта, очевидно, имѣетъ въ виду по возможности увеличить фактическое значеніе учреждаемаго конвенціей международнаго трибунала. Съ юридической точки зрѣнія она является до нѣкоторой степени безсодержательной. Устанавливая специальный видъ посредничества или добрыхъ услугъ, она какъ бы повторяетъ вышеупомянутую третью статью конвенціи. Однако, практическое ея значеніе можетъ оказаться несомнѣннымъ. Совѣтъ нейтральныхъ державъ въ особенности если онъ коллективенъ, или исходитъ отъ великой державы, обладаетъ *de facto* весьма и весьма серьезнымъ авторитетомъ; не всегда имъ можно безнаказанно пренебречь. Поэтому, чѣмъ глубже идеи международной юстиціи проникнутъ въ сознаніе цивилизованныхъ народовъ, чѣмъ настоятельнѣй они будутъ „совѣтовать“ обращеніе къ третейскому суду, тѣмъ чаще международные конфликты будутъ разрѣшаться правомѣрнымъ и мирнымъ путемъ.

Мы не будемъ подробно останавливаться на вопросѣ о третейской процедурѣ, которому посвящена послѣдняя, третья глава четвертаго отдѣла. Глава эта можетъ быть названа кодексомъ международнаго, процессуальнаго права; содержащіяся въ немъ нормы достаточно обезпечиваютъ на нашъ взглядъ правильное и цѣлесообразное функционированіе международнаго третейскаго суда.

Знакомство съ содержаніемъ разсматриваемой конвенціи поможетъ намъ уяснить себѣ ея основную, руководящую мысль. Эта мысль—*заинтересованность нейтральныхъ государствъ въ поддержаніи мира*. Тѣсная и неразрывная солидарность международныхъ интересовъ, постоянное взаимодѣйствіе, существующее между ними, необходимо приводятъ къ тому, что въ настоящее время война между двумя государствами, каковъ бы ни былъ ея результатъ, является неизмѣримымъ несчастіемъ, несправимымъ зломъ для всѣхъ, безъ исключенія, непосредственно не заинтересованныхъ въ спорѣ государствъ. Такія государства не могутъ не противодействовать войнѣ. Разсматриваемая конвенція пытается *организовать* это противодействіе, сдѣлать естественное миролюбіе нейтральныхъ государствъ могучимъ орудіемъ поддержанія мира. Съ этой цѣлью она предоставляетъ имъ „право“ посредничества и добрыхъ услугъ, право „рекомендовать“ третейское разбирательство; съ этою цѣлью она требуетъ ихъ участія въ образованіи слѣдственныхныхъ комиссій и третейскихъ судовъ.

Какова бы ни была дальнѣйшая судьба разсматриваемой конвенціи, во всякомъ случаѣ, она является первой и уже потому замѣчательной попыткой основать договорнымъ путемъ постоянный и прочный международный миръ на принципѣ международной солидарности государствъ.

IV.

„Пожеланія“ конференціи.

Прежде чѣмъ закончить характеристику результатовъ конференціи мира, намъ остается еще отмѣтить рядъ выраженныхъ ею „пожеланій“ (*vœux*), внесенныхъ въ окончательный протоколъ.

Кромѣ пожеланій, касающихся приостановки вооруженій *), всѣ остальные направлены къ созыву *новой* конференціи, имѣющей разсмотрѣть вопросы, которые по той или другой причинѣ не могли быть разсмотрѣны конференціей мира. Такъ, конференція, принявъ во вниманіе предварительныя предложенія, сдѣланныя швейцарскимъ правительствомъ касательно пересмотра Женевской конвенціи, выражаетъ пожеланіе, чтобы въ непродолжительномъ времени созвана была конференція, имѣющая специальною цѣлью означенный пересмотръ. Кромѣ того, конференція

*) См. выше, „Право“ № 32, стр. 1523. Говоря объ этихъ пожеланіяхъ, мы упустили, по недосмотру, одно изъ нихъ, не лишнее интереса. Конференція рекомендуетъ правительствамъ, считаясь съ предложеніями, сдѣланными въ конференціи, заняться изученіемъ вопроса о возможности соглашенія, касающагося ограниченія военныхъ, сухопутныхъ и морскихъ, силъ и военныхъ бюджетовъ.

выражаетъ пожеланіе, чтобы на обсужденіе „сѣдующей“, „ближайшей“ конференціи поставлены были вопросы о правахъ и обязанностяхъ нейтральныхъ державъ, о неприкосновенности частной собственности во время морской войны, о бомбардированіи съ моря неукрѣпленныхъ мѣстъ.

Всѣ эти пожеланія свидѣлствуютъ о томъ, что настоящая конференція является началомъ,—*только началомъ* того великаго движенія, которое призвано упорядочить международное общеніе, перевести его изъ „естественнаго“ состоянія войны въ „правовое“ состояніе мира.

Будемъ надѣяться, что вслѣдъ за первой послѣдуютъ другія „конференціи мира“, которыя разовьютъ и завершатъ счастливо начатое дѣло.

Таковы непосредственные результаты конференціи мира. Какъ извѣстно, окончательный протоколъ, констатирующий эти результаты, подписанъ всѣми, безъ исключенія, 26 державами, принимавшими участіе въ конференціи. Конвенція о миролюбивыхъ средствахъ разрѣшенія международныхъ конфликтовъ подписана шестнадцати державами; всѣ прочія конвенціи и деклараціи—пятнадцатью. Остальнымъ державамъ предоставленъ для подписанія актовъ конференціи срокъ до 1 января 1900 г.

Затѣмъ возникнетъ вопросъ о ратификаціи. Въ этомъ вопросѣ печать могла бы сослужить конференціи хорошую службу. Путемъ популяризаціи и пропаганды ея трудовъ, путемъ уясненія истиннаго ихъ значенія и смысла, она могла бы вызвать и укрѣпить сочувствіе къ нимъ общественнаго мнѣнія, содѣйствіе и поддержку вліятельныхъ факторовъ государственной жизни.

Во всякомъ случаѣ, конференція эта сдѣлала свое дѣло.

По справедливому замѣчанію Морлея, могучій приливъ благоприятныхъ условій наступаетъ такъ медленно, что цѣлыя поколѣнія, способныя дать искусныхъ и неустрашимыхъ мореплавателей, тщетно ждутъ большой волны, которая подымаетъ и выноситъ народъ на новые берега жизни.

Большая волна выросла на нашихъ глазахъ. Поднятая ею, конференція однимъ порывомъ, однимъ усиліемъ свершила подвигъ, который, при другихъ условіяхъ, потребовалъ бы и много времени, и много труда.

К.

Гражданская кассационная практика

по узаконеніямъ, дѣйствующимъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, (со времени введенія въ сихъ губерніяхъ судебной реформы по 1897 годъ включительно).

Составилъ Я. Эліасбергъ.

(Продолженіе)¹⁾.

О порядкѣ производства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ (ст. 1808—1898).

О повѣренныхъхъ (ст. 1813).

45. Правило ст. 250 уст. гр. суд. о томъ, что, для ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія судебного мѣста въ кассационномъ порядкѣ, должно быть точно выражено на то въ довѣренности полномочіе, не можетъ быть поклеблено правилами, существующими для довѣренностей универсальныхъ, генеральныхъ и специальныхъ и должно имѣть для Остзейскаго края полную силу и дѣйствіе.

Въ ст. 1813 уст. гр. суд. изд. 1892 г. выражена необходимость при примѣненіи 250 ст. уст. гр. суд. соблюдать постановленія, изложенныя въ 4379, 4380, 4383 и 4384 ст. III ч. св. м. уз. губ. Приб., но это еще не означаетъ, чтобы дѣйствіе 250 ст. уст. гр. суд. для губерній Остзейскаго края всецѣло было отмѣнено; такое заключеніе противорѣчило бы буквальному смыслу той статьи, въ силу коего примѣненіе ея допущено, но лишь при соблюденіи извѣстныхъ условій. Отмѣна рѣшенія судебного мѣста въ порядкѣ кассационномъ составляетъ такое судопроизводственное дѣйствіе, которое было вовсе неизвѣстно прежнимъ судебнымъ порядкамъ Остзейскаго края, и уже по одному этому прежній порядокъ судопроизводства не могъ содержать въ себѣ такого правила, которое бы въ этомъ отношеніи могло остаться въ силѣ по введеніи тамъ судебной реформы; въ виду сего не подлежитъ сомнѣнію, что всѣ тѣ правила объ универсальныхъ, генеральныхъ и специальныхъ довѣренностяхъ не могли отмѣнить собою того новаго правила, которое для той мѣстности возникло лишь съ введеніемъ новаго порядка судопроизводства.—

Рѣш. гр. к. д. 52/92 г. по д. Меллуна.

Обращеніе взысканія на недвижимое имущество (ст. 1845—1888).

46. Курляндское городское ипотечное общество, послѣ второго несостоявашаго торга на заложенное въ семь обществѣ имѣніе, вправѣ удержать, оно за собою и въ суммѣ ниже оцѣнки, при залогѣ имѣнія произведенной.

Въ уставѣ гражданскаго судопроизводства нѣтъ никакого указанія на то, чтобы при производствѣ публичной продажи или же при укрѣпленіи имѣнія за покупщикомъ или кредиторами принималась въ какое-либо соображеніе оцѣнка, сдѣланная имѣнію не при описи для производства публичной продажи

¹⁾ См. Право № 31.

(ст. 1845 и 1117 у. г. с.), а при принятии имѣнія въ залогъ.—

Рѣш. гр. к. д. 11/96 г. по д. Курляндскаго гор. ипот. общества.—См. слѣдующее положеніе (47).

47. Если же Курляндское городское ипотечное общество принимало участіе въ торгѣ, то оно неправѣ удержать имѣніе за собою въ суммѣ ниже той, которая предложена имѣ же на торгахъ.

Высказанный Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1890 г. № 53, 1881 г. № 34, 1875 г. № 1088 и 1871 г. № 994 положенія примѣнимы въ полной мѣрѣ, по силѣ 1845 ст. уст. гр. суд., и къ публичнымъ продажамъ, производимымъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, ибо въ особенныхъ на этотъ предметъ правилахъ для сихъ губерній (ст. 1846 — 1888 уст. гр. суд.) нѣтъ опредѣленій, которыя стояли бы въ противорѣчій съ этими положеніями.—

Рѣш. гр. к. д. 11/96 г. по д. Курляндскаго гор. ипот. общества.—См. предыдущее положеніе (46).

48. Судъ, разрѣшая требованія о продажѣ имѣнія, не можетъ быть безмолвнымъ исполнителемъ оныхъ, и не только какъ судебное, но и какъ административное установленіе долженъ имѣть возможность провѣрять, сообразны-ли эти требованія съ закономъ.

Рѣш. гр. к. д. 10/92 по д. Курляндскаго городского ипотечнаго общества.—См. слѣдующее положеніе (49).

49. Уставъ Курляндскаго городского ипотечнаго общества, давая заемщикамъ на уплату процентовъ 11 дней, допускаетъ, однако, независимо отъ какихъ-либо обстоятельствъ, однообразную отсрочку въ 6 мѣсяцевъ (единственнымъ послѣдствіемъ которой, до истеченія этихъ 6 мѣсяцевъ, является приплата неустойки по одному проценту въ мѣсяцъ), а при исключительныхъ обстоятельствахъ еще и отсрочку по усмотрѣнію правленія общества, и только, по истеченіи этихъ сроковъ (пророчки и отсрочки, если таковая была дана), можетъ быть приступлено ко взысканію недоимки понудительнымъ способомъ (§§ 69, 70, 87 и 88 уст. Курл. гор. ипот. общ.).

Рѣш. гр. к. д. 10/92 г. по д. Курляндскаго городского ипотечнаго общества.—См. предыдущее положеніе (48).

50. На основаніи § 93 устава Курляндскаго кредитнаго общества (1867 ст. уст. гр. суд.), капитальный долгъ сему обществу не подлежитъ вовсе уплатѣ изъ предложенной на торгахъ суммы, но покупщику предоставляется или купить имѣніе съ переводомъ долга обществу, или погасить этотъ долгъ вполне или частью. Такъ какъ другого способа погашенія долга кредитному обществу, кромѣ указаннаго въ § 64 устава сего общества и заключающагося либо во взносъ заемщикомъ одновременно въ счетъ долга закладными листами той серіи, къ которой принадлежатъ закладные листы, выданные ему въ суду, либо въ усиленномъ противъ опредѣ-

ленного размѣра полугодиемъ погасительномъ взносъ, уставъ не знаетъ,—то только этотъ способъ погашенія закладными листами соответствующей серіи (а не уплата долга наличными деньгами) долженъ быть примѣнимъ и къ случаю, когда купившій имѣніе съ публичнаго торга пожелаетъ погасить долгъ обществу.—

Рѣш. гр. к. д. 86/95 г. по д. дирекціи Курляндскаго кред. общ.:

51. Въ отношеніи порядка производства публикацій о назначеніи въ публичную продажу имѣній, заложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ Прибалтійскихъ губерній, сохраняютъ свою силу постановленія по сему предмету, въ уставахъ сихъ установлений предусмотрѣнныя, о трехкратной публикаціи только въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ (ст. 1867 уст. гр. суд.; Высочайше утв. уставъ Рижскаго ипот. общ. п. с. з. 1868 года № 46041 § 85; Выс. утв. уст. Рижск. гор. кред. общ. п. е. з. 1864 г. № 41387 § 89; уст. Курл. ипот. общ. Собр. уз. 1878 г. № 23, ст. 289 § 88 и др.), несмотря на то, что постановленія эти различествуютъ съ тѣми, которыя преподаны въ уставѣ гражданскаго судопроизводства въ ст. 1149 (см. рѣш. общ. собр. 1 и к. д-товъ 1887 г. № 26).—

Рѣш. общ. собр. 1 и кассационныхъ д-товъ 12/92.

52. Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ покупатель имѣнія съ публичнаго торга, неуплатившій въ срокъ причитающихся съ него денегъ, но затѣмъ внесшій деньги съ процентами и издержками, этимъ взносомъ устраняетъ не только новый торгъ, но и заявленное кредиторомъ требованіе объ укрѣпленіи за нимъ имѣнія въ оцѣночной суммѣ.

Ст. 3968 ч. III св. м. уз. губ. Приб., какъ законъ матеріальнаго права, сохранена въ полной силѣ при введеніи судебной реформы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ; это усматривается изъ ст. 1882 *) уст. гр. суд., приведенное же въ сей послѣдней статьѣ выраженіе: „если никто изъ кредиторовъ не пожелаетъ его удержать за собою“ отнюдь не можетъ быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что предоставленное въ концѣ первой статьи предложившему высшую цѣну право устраняется въ томъ случаѣ, если одинъ изъ кредиторовъ заявилъ желаніе удержать имѣніе за собою въ той суммѣ, съ которой начался торгъ, ибо, при такомъ толкованіи, явнымъ образомъ нарушались бы права и интересы какъ собственника имѣнія, такъ и остальныхъ его кредиторовъ.

Рѣш. гр. к. д. 77/96 г. по д. Де-Конради.

Объ особыхъ производствахъ (ст. 1907—2097).

О вызывномъ производствѣ (ст. 2054—2093).

53. Претензіи кредиторовъ наследственной массы, присужденныя состоявшимися въ дру-

*) См. мотивы къ ст. 145 и 146 положенія о преобраз. суд. части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ (соотвѣствующимъ нынѣ ст. 1882 и 1883 уст. гр. суд. т. XVI ч. I изд. 1892 г.) въ изданіи Гассмана и Нолькена, стр. 118 и 119.

гихъ судахъ рѣшеніями, и по коимъ уже приступлено къ принудительному исполненію, наложеніемъ ареста на движимость, не могутъ быть признаны погашенными вслѣдствіе не заявленія ихъ суду, производящему вызовъ.

Вызывное производство (ст. 2079 уст. гр. суд. имѣетъ цѣлью приведеніе въ извѣстность актива и пассива наслѣдственной массы для того, чтобы наслѣдники, въ виду важности послѣдствій, соединенныхъ съ принятіемъ наслѣдства (2646 ст. III ч. св. м. уз. губ. Приб.), могли до утвержденія ихъ въ правахъ наслѣдства ознакомиться съ долгами, обременяющими наслѣдственную массу; производство это имѣетъ въ виду вызовъ лицъ, неизвѣстныхъ тому, кто проситъ о вызовѣ съ цѣлью охраненія, при содѣйствіи суда, правъ этого послѣдняго лица (2597, 2619, 2451, 3538, 2576, 1649 и 1428 ст. III ч. св. м. уз. губ. Приб.). Установленныя 2080 ст. уст. гр. суд. изысканія, въ силу коихъ дѣйствіе вызова не распространяется на требованія, внесенныя въ крѣпостныя книги, и на претензій, заявленныя суду до публикаціи о вызовѣ, основываются на томъ, что такія претензій не могутъ оставаться неизвѣстными наслѣдникамъ, хотя-бы онѣ и не были заявлены послѣ публикаціи о вызовѣ. Въ равной мѣрѣ и наложеніе ареста на движимое имущество наслѣдственной массы сопровождается такими дѣйствіями, которыя не могутъ оставаться въ неизвѣстности для наслѣдниковъ (ст. 942, 968 и 1079 уст. гр. суд.).—

Рѣш. гр. к. д. 10/97 г. по д. фонъ-Витте.

В. Правила о приведеніи въ дѣйствіе законоположеній о преобразованіи судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ (собр. узак. 1889 г. № 78).

О порядкѣ дальнѣйшаго движенія въ новыхъ суд. мѣстахъ дѣлъ, начатыхъ въ старыхъ судахъ или возникшихъ изъ юридическихъ отношеній прежняго времени.

О дѣлахъ крѣпостныхъ (ст. 99—109).

54. Внесеніе въ личныя ипотечныя книги отмѣтокъ о погашеніи внесенныхъ въ эти книги личныя ипотекъ лежитъ на обязанности крѣпостныхъ отдѣленій, коимъ означенныя книги переданы были изъ упраздненныхъ при введеніи судебной реформы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ Присутственныхъ мѣстъ.

Рѣш. гр. к. д. 67/91 г. по д. Мазинга.

55. Личныя ипотечныя книги подлежатъ всеобщему обзорѣнію.

103 ст. правилъ о привед. въ дѣйствіе законовъ о преобр. суд. части въ Приб. губ. установлено, что по личнымъ ипотечнымъ книгамъ, передававшимся въ крѣпостныя отдѣленія къ разсмотрѣнію ихъ и къ выдачѣ изъ нихъ копій, справокъ, выписей и свидѣтельствъ должны быть примѣнимы ст. 31—34 правилъ о производствѣ крѣпостныхъ дѣлъ (ст. 332—335 полож. о нот. части т. XVI ч. I изд. 1892 г.) по статьѣ же 31-ой книги эти подлежатъ всеобщему разсмотрѣнію.—

Рѣш. гр. к. д. 67/91 г. по д. Мазинга.

Г. Положеніе о нотаріальной части.

О нотаріусахъ, ихъ опредѣленіи и обязанностяхъ (ст. 1—41).

56. Мировые судьи въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, за исключеніемъ лишь тѣхъ мѣстностей, которыя поименованы въ росписаніи о числѣ нотаріусовъ, но въ кои не назначено нотаріуса (ст. 2 пол. о нот. части и рѣш. гр. к. д-та 1879 г. № 239), не обязаны совершать нотаріальныхъ дѣйствій. Они, слѣдовательно, не обязаны совершать нотаріальныхъ дѣйствій и въ случаѣ болѣзни мѣстнаго нотаріуса, а равно и въ тѣхъ случаяхъ, когда нотаріусъ, на основаніи 75 ст. пол. о нот. части, встрѣчаетъ законныя препятствія къ совершенію тѣхъ дѣйствій.—

Рѣш. общ. собр. кассационныхъ д-товъ 16/95 г.

О нотаріальной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ (ст. 271—377).

57. За изданіемъ закона 8 іюня 1893 г. объ измѣненіи сроковъ взиманія крѣпостной пошлины, на обязанности начальника крѣпостнаго отдѣленія не лежитъ повѣрка правильности опредѣленія нотаріусомъ причитающейся по нотаріальному акту крѣпостной пошлины. Начальникъ крѣпостнаго отдѣленія обязанъ лишь удостовѣриться въ томъ, оплаченъ ли представленный для производства укрѣпленія актъ тою пошлиною, которая нотаріусомъ, какъ надлежащею къ тому властью, опредѣлена при совершеніи акта (2 п. 218 ст. т. V уст. пошл. по прод. 1895 г.). Положеніе это примѣнимо въ полной мѣрѣ и къ тѣмъ, представляемымъ для производства укрѣпленія домашнимъ актамъ, по коимъ расчетъ пошлины составленъ казенною палатою (та же статья), учрежденіемъ именно къ сему уполномоченнымъ. На обязанности начальника крѣпостнаго отдѣленія лежитъ удостовѣриться, произведена-ли оплата крѣпостными пошлинами въ надлежащемъ размѣрѣ по тѣмъ лишь домашнимъ актамъ, по которымъ стороны за составленіемъ расчета въ подлежащую казенную палату не обращались и по которымъ, слѣдовательно, постановленія надлежащей власти объ опредѣленіи причитающейся по акту крѣпостной пошлины не послѣдовало.—

Рѣш. гр. к. д. 47/97 г. по д. Мартна и др.

Правила объ устройствѣ крѣпостныхъ установленій Прибалтійскихъ губерній (ст. 286—301).

58. Въ видѣ исключенія изъ общаго правила (288 ст. пол. о нот. части т. XVI ч. I изд. 1892 г.), должность секретаря можетъ быть не учреждаема въ крѣпостныхъ отдѣленіяхъ, открываемыхъ въ городахъ, въ коихъ находится незначительное количество недвижимостей, при чемъ въ лицѣ начальника

крѣпостного отдѣленія совмѣщается и должность секретаря сего отдѣленія. Въ подобныхъ случаяхъ начальнику крѣпостнаго отдѣленія должно быть предоставлено принадлежащее, по 295 ст. пол. о нот. части, секретарю право совершать нотаріальныя дѣйствія, относящіяся до актовъ, подлежащихъ укрѣпленію въ томъ же крѣпостномъ отдѣленіи.

Правило 295 ст. пол. о нот. части постановлено для удобства лицъ, обращающихся въ крѣпостное отдѣленіе, и къ лишенію ихъ этого удобства при веденіи дѣлъ въ отдѣленіи, гдѣ нѣтъ секретаря, не представляется правильнаго основанія.

Рѣш. общ. собр. кассационныхъ дѣловъ 16/95 г.

Временныя правила о производствѣ крѣпостныхъ дѣлъ (ст. 302—377).

О крѣпостныхъ книгахъ (ст. 303—335).

§ 59. Закладные листы, ингрессированные вмѣстѣ съ залоговымъ обязательствомъ, служащимъ основаніемъ закладнаго права (150 ст. устава Лифляндскаго двор. зем. кред. общества), отмѣчаются въ той же графѣ той же части крѣпостнаго реестра, въ которой отмѣчается возникновеніе закладнаго права, хотя они сами по себѣ такого права не устанавливаютъ. Это послѣднее обстоятельство не составляетъ препятствія къ тому, чтобы и перемѣны, относящіяся къ закладнымъ листамъ, показывались въ той же графѣ той же части реестра (3 графа 4 части), въ которой показываются перемѣны въ самомъ правѣ (323 ст. пол. о нот. части Т. XVI ч. 1 изд. 1892 г.).—

Рѣш. гр. к. д. 98/92 г. по д. Лифл. двор. зем. кред. общества.

О производствѣ крѣпостныхъ дѣлъ (ст. 336—369)

60. Начальникъ крѣпостнаго отдѣленія, по предъявленнымъ требованіямъ о производствѣ укрѣпленій, долженъ принимать въ соображеніе и рассмотреть всѣ представленные при этихъ требованіяхъ, на основаніи 340 и 341 ст. пол. о нот. части (т. XVI ч. 1 изд. 1892 г.), акты и документы и хотя, по силѣ 341 статьи, эти документы должны быть представлены въ подлинникѣ, но когда документы находятся въ дѣлѣ того крѣпостнаго отдѣленія, къ которому заявлена просьба объ укрѣпленіи, для просителя достаточно простой ссылки на этотъ документъ, съ указаніемъ книги или дѣла, въ которомъ онъ находится, и по этой ссылкѣ начальникъ крѣпостнаго отдѣленія обязанъ, въ силу 351 ст. полож. о нот. части, подвергнуть указанный документъ разсмотрѣнію.

Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ опредѣленіе мирового съѣзда, признавъ, что лицо, заявившее требованіе объ укрѣпленіи за нимъ имѣнія и утверждавшее, что имѣніе это перешло къ его наслѣдодателю безъ содѣйствія суда (1648, 1703, 2065 ст. III ч. св. м. уз. губ. Приб.) вправѣ

было въ доказательство этого перехода представить всякіе документы, указывающіе на фактическое принятіе наслѣдства его наслѣдодателемъ, а засимъ сдѣланное указаніе на находящіяся въ дѣлахъ крѣпостнаго отдѣленія свѣдѣнія по сему предмету подлежали, въ силу 341 и 351 ст. пол. о нот. части, обсужденію начальника крѣпостнаго отдѣленія, который долженъ былъ установить, представляютъ ли эти свѣдѣнія достаточныя удостовѣренія о фактѣ вступленія наслѣдодателя просителя, въ качествѣ наслѣдника, въ обладаніе имѣніемъ.

Рѣш. гр. к. д. 22/95 г. по д. бар. Софін Штальбергъ.

61. Укрѣпленіе залоговаго права, по мѣстнымъ законамъ Прибалтійскихъ губерній, совершается посредствомъ внесенія въ ипотечную книгу самого акта, которымъ устанавливается такое право (ст. 1569 ч. III), закладные же листы, не устанавливая право залога, представляютъ собою лишь валюту, которую выплачивается ссуда, и внесеніе ихъ въ ипотечную книгу (ингрессация) вмѣстѣ съ залоговымъ обязательствомъ (ст. 179 уст. Лифл. двор. зем. кред. общества) требуется не для укрѣпленія права, а лишь для контроля надъ тѣмъ, чтобы стоимость выпускаемыхъ обществомъ закладныхъ листовъ не превышала размѣра выдаваемыхъ обществомъ ссудъ. Согласно сему и замѣна первоначально ингрессированныхъ закладныхъ листовъ другими на ту же сумму не имѣетъ значенія укрѣпленія залоговаго права, почему и нѣтъ никакого основанія примѣнять къ такому обмѣну формы, установленныя закономъ для укрѣпленія правъ.

Рѣш. гр. к. д. 98/92 г. по д. Лифл. двор. зем. кред. общества.—См. слѣд. положеніе (62).

62. Обмѣнъ закладныхъ листовъ, не составляя самостоятельнаго соглашенія объ отсрочкѣ уплаты, полученной ссуды, не нуждается и въ тѣхъ формахъ, которыя установлены для отдаленія сроковъ по исполненію обязательствъ. Указанный въ прим. къ 181 ст. уст. Лифляндскаго двор. зем. кред. общества срокъ (38 лѣтъ) установленъ не для погашенія ссуды, а для выкупа закладныхъ листовъ. ва Лифл. двор. зем. кред. общества.—

Рѣш. гр. к. д. 98/92 г. по д. Лифл. двор. зем. кред. общества.—См. предыдущее положеніе (61).

63. Въ 1849 году регулированіе казенныхъ имѣній въ Прибалтійскихъ губерніяхъ распространялось и на сервитутныя права регулируемаго имѣнія на другія земли. Вопросъ же о томъ, слѣдуетъ-ли при заявленіяхъ объ укрѣпленіи таковыхъ внесенныхъ въ акты регулированія правъ представлять, кромѣ этихъ актовъ, особыя удостовѣренія лицъ, противъ которыхъ укрѣпленіе исправлено, разрѣшается точнымъ смысломъ 340 ст. полож. о нот. части (т. XVI ч. 1 изд. 1892 г.).

ПИСЬМО ИЗЪ ПАРИЖА.

Судебная хроника.

При Сенскомъ ассизномъ судѣ состоитъ старшимъ greffier знаменитый Вильмесь, про котораго еще покойный адвокатъ Ламо сказалъ: „молодецъ! выдержалъ полстолѣтія предсѣдательскихъ резюме“! Вильмесь въ настоящее время является самымъ старшимъ изъ всѣхъ служащихъ во Дворцѣ Юстиціи. Съдлаемые члены кассационнаго суда при немъ начинали свою карьеру; юношей онъ присутствовалъ еще на дѣлѣ капитана La Roncilère; Ше д'Эстанжъ и Ламо были его друзьями; Кремье занимался у него въ канцеляріи, а Клера и Деманжъ начинали свои первые адвокатскіе шаги. Вотъ этотъ Вильмесь, являющийся живой исторіей Дворца Юстиціи за XIX столѣтіе, заявилъ на дняхъ интервьюированному его сотруднику одной здѣшной газеты, что за всю свою дѣятельность онъ не припомнитъ такого оживленія во Дворцѣ Юстиціи, какъ въ этомъ году, такого огромнаго количества сенсационныхъ процессовъ, волновавшихъ всю страну. Въ фокусѣ ихъ находится дѣло Дрейфуса, а вокругъ него, прямо или косвенно съ нимъ соприкасаясь, цѣлыя сотни другихъ дѣлъ. Сенскій ассизный судъ имѣлъ въ этомъ году на 30 засѣданій больше, чѣмъ въ обыкновенное время. Въ девятой камерѣ исправительнаго суда, разсматривающей обыкновенно дѣла о печати, $\frac{5}{8}$ всѣхъ дѣлъ относилось къ процессу Дрейфуса, и 60 дѣлъ еще не окончено разбирательствомъ.

Если мы къ этому присоединимъ еще цѣлый рядъ обычныхъ сенсационныхъ процессовъ, въ этомъ году особенно многочисленныхъ, то придется исполнить согласиться съ Вильмесомъ, что только революціонный трибуналъ времени Фуньетенвилля обнаружилъ такую кипучую дѣятельность, какъ парижскій трибуналъ въ этомъ году. Теперь во Дворцѣ наступили уже каникулы; всегда оживленный, онъ затихаетъ; адвокаты, магистраты и нѣкоторые, очень рѣдкіе, посетители бродятъ, какъ тѣни, по обширнымъ заламъ и кулуарамъ Дворца. Судебныя камеры въ послѣдніе дни были почти пусты, а на одномъ гражданскомъ процессѣ мнѣ пришлось сидѣть въ мѣстахъ для публики въ единственномъ числѣ. Но, несмотря на отсутствіе публики, нѣкоторые процессы представляли очень большой интересъ какъ съ бытовой, такъ и съ юридической стороны.

17 іюля предъ 9-й камерой исправительнаго суда разбиралось дѣло по обвиненію газеты „Figaro“ въ опубликованіи обвинительнаго акта противъ депутатовъ Деруледа и Марсель Габера наканунѣ процесса, т. е. до прочтенія его въ публичномъ засѣданіи. Преступленіе это предусмотрено 38 ст. закона о печати и карается штрафомъ отъ 50-ти до 1.000 фр. Защитникомъ „Figaro“ выступилъ очень талантливый адвокатъ Ламо—сынъ знаменитаго Ламо, благодаря которому во французскомъ судѣ присяжныхъ было уничтожено предсѣдательское резюме. Въ своей рѣчи Ламо остановился прежде всего на толкованіи указанной 38 ст. законовъ о печати. Онъ процитировалъ слова докладчика закона въ Парламентѣ Lisbonne, кото-

рый говорилъ, что „этотъ законъ устанавливается въ интересахъ обвиняемаго, для того чтобы не былъ преждевременно оглашенъ официальный документъ, въ которомъ перечислены всѣ факты, вмѣняемые въ вину“. Въ настоящемъ случаѣ со стороны обвиняемыхъ не только не послѣдовало никакой жалобы противъ „Figaro“, но, напротивъ, опубликованіе было сдѣлано по личной ихъ просьбѣ. Ламо указалъ еще на тотъ фактъ, что если бы „Figaro“ захотѣлъ избѣжать преслѣдованія, то ему стоило бы только измѣнить нѣсколько словъ, документъ потерялъ бы характеръ *официальнаго*, и обвиненіе не имѣло бы подъ собою никакой почвы. Законъ этотъ, основанный на старомъ законѣ 1849 г., представляетъ, такимъ образомъ, логическій абсурдъ: онъ караетъ журналы, воспроизводящіе добросовѣстно официальные документы, и оставляетъ безнаказанными тѣхъ, кто — въ большинствѣ случаевъ злонамеренно,—его искажаетъ. Знаменитый юристъ Barbier въ своемъ „Traité général sur la presse“ вполне правильно говоритъ, что слѣдовало бы, въ противность ст. 38 законовъ о печати, установить правило, въ силу котораго были бы воспрещены всякія публикаціи, кромѣ буквальныхъ перепечатокъ официальныхъ актовъ. Но—закончилъ свою рѣчь Ламо—законъ существуетъ, и вы осудите этотъ законъ, приговоривъ моего кліента къ *minimum*у наказанія. „Figaro“ былъ присужденъ къ штрафу въ 100 франковъ.

Другое дѣло, представляющее тоже большой юридической интересъ, слушалось въ первой гражданской камерѣ и является отголоскомъ страшной катастрофы, происшедшей съ пароходомъ Bourgogne. Г-жа Rézal, мужъ которой погибъ во время катастрофы, предъявила къ трансатлантической компаніи, которой принадлежалъ пароходъ Bourgogne, искъ о вознагражденіи за смерть мужа въ размѣрѣ 200.000 франковъ, суммы, соответствующей сбереженіямъ, которыя ея мужъ собралъ въ Америкѣ и везъ съ собой въ Европу. Въ своемъ искомомъ прошеніи Rézal доказывала, что пароходъ погибъ вслѣдствіе небрежности капитана, и что компанія обязана отвѣчать за убытки, причиненные уполномоченнымъ ею лицомъ.

Судъ отвергъ эту точку зрѣнія и въ своемъ первомъ „attendu que“... призналъ, что здѣсь можетъ идти рѣчь только объ общей отвѣтственности въ силу стат. 1382 и 1384 гражд. кодекса (Code Civil.) Затѣмъ судъ перешелъ къ разсмотрѣнію различныхъ „griefs“, которые вмѣняются въ вину трансатлантической компаніи, и призналъ недоказаннымъ обвиненіе въ дурномъ сооруженіи парохода и въ недостаткѣ спасательныхъ средствъ; точно также судъ отвергъ обвиненіе капитана — и вытекающую отсюда отвѣтственность компаніи—въ томъ, что онъ избралъ не ту дорогу, какую слѣдовало, и шелъ съ необычной быстротой. По этому послѣднему пункту возникъ очень интересный вопросъ международнаго права. Дѣло въ томъ, что пароходъ Bourgogne затонулъ вслѣдствіе столкновенія съ англійскимъ паруснымъ судномъ Cromartshire. Капитанъ послѣдняго былъ преданъ морскому суду, и англійскій морской судъ, оправдавъ его, призналъ, что вина за столкновеніе лежитъ всецѣло на Делонклѣ,—капитанѣ Bourgogne,—который пустил

пароходъ съ необычайной быстротой, нагналъ англійское судно и столкнулся съ нимъ. Возникъ вопросъ, обязательно-ли это рѣшеніе англійскаго трибунала для французскаго суда; послѣдній всецѣло отвергъ его, и призналъ, наоборотъ, что быстрота парохода (12 узловъ въ часъ) нисколько не превышала обычной быстроты. Судъ отвергъ также указаніе на то, что экипажъ парохода не исполнял, какъ слѣдуетъ, своихъ обязанностей. Въ своемъ прошеніи истица Résal указываетъ, что изъ экипажа спаслось гораздо больше людей, чѣмъ изъ числа пассажировъ. На это судъ въ мотивированномъ рѣшеніи говоритъ, что пассажиры погибли въ гораздо большемъ числѣ, потому что они были парализованы неожиданностью и совершенно растерялись, между тѣмъ какъ моряки были гораздо хладнокровнѣе.

Но, не признавая вины капитана за столкновение, судъ призналъ его полную отвѣтственность за распоряженія, сдѣланныя послѣ столкновения, распоряженія, благодаря которымъ Bourgogne и погибъ. Исслѣдовавши самымъ поверхностнымъ образомъ кузовъ парохода, капитанъ Делонклъ далъ приказъ направить его къ острову Jable, отстоящему на 60 миль отъ мѣста катастрофы. Это была ошибка, тѣмъ болѣе непростительная, что четыре перегородки были совершенно уничтожены, что пароходъ со всѣхъ сторонъ наполнялся водой, и что машинистъ заявилъ, что чрезъ 10 минутъ будутъ залиты все машинное отдѣленіе. Этотъ маневръ противорѣчитъ, наконецъ, § 4 закона 1871 года, который предписываетъ капитану парохода, подъ угрозой суровой кары, не удаляться отъ мѣста аварии, пока не будутъ исчерпаны все мѣры спасенія, за исключеніемъ force majeure. Слѣдующая предписанію закона, капитанъ долженъ былъ прежде всего искать помощи у англійскаго судна, бывшаго причиной катастрофы, и не долженъ былъ увѣрять пассажировъ, что успѣтъ достигнуть острова Jable; ни одинъ изъ пассажировъ не имѣлъ на себѣ даже спасательнаго пояса.

По этимъ мотивамъ судъ призналъ Трансатлантическую компанію отвѣтственной и присудилъ взыскать съ нея въ пользу г. Резаль 100.000 франковъ съ судебными и за веденіе дѣла издержками.

Судебный годъ закончился многими весьма важными назначеніями. Какъ извѣстно, кабинетъ Дюпюи палъ; ему наслѣдовала Вальдекъ-Руссо, являющійся въ настоящее время лучшимъ французскимъ адвокатомъ. Съ появленіемъ у кормила власти Руссо повѣяло другими вѣяніями; новое министерство, названное „ministère à la poigne“, рѣшило положить конецъ антиреспубликанскимъ тенденціямъ, которыя начали проникать въ армію и даже въ судъ, и водворять „нго уваженія къ закону, безъ коего немислимо общественное благополучіе“; съ этой цѣлью министерство безъ всякой пощады уволило всѣхъ высшихъ офицеровъ и высшихъ судебныхъ чиновъ, которые прямо или косвенно обнаруживали свои націоналистическія симпатіи и въ ущербъ имъ манкировали своими служебными обязанностями. Такимъ образомъ, уволенъ въ отставку товарищъ прокурора Ломбаръ и знаменитый генеральный прокуроръ Вертранъ; на мѣсто послѣдняго назначенъ очень талантливый криминалистъ, бывший профессоръ

Bernard. Водвореніе новаго прокурора республики и представленіе его чинамъ судебного вѣдомства—это очень торжественный моментъ въ жизни Дворца Юстиціи. Представленіе происходитъ въ полномъ присутствіи всѣхъ гражданскихъ и уголовныхъ камеръ апелляціоннаго суда. Ровно въ 12 открывається засѣданіе, и одинъ за другимъ входятъ всѣ 50 совѣтниковъ de la Cour d'Appel. „Передъ глазами, говоритъ одинъ хроникеръ, развертывается какъ бы цѣлая панорама судебной жизни за полстолѣтія: во главѣ идутъ самые старѣйшіе представители судебной власти, которые стараются быть величественными, несмотря на сторбившіе ихъ годы...; за ними идетъ слѣдующее поколѣніе: лица полныя, свѣтлыя бакенбарды на блѣдныхъ щекахъ, тонкія губы...; съ появленіемъ гражданскихъ судей являются лица современныя: высокая грудь, ясный взоръ, легкая скептическая улыбка на устахъ“... Предсѣдательское мѣсто занималъ старшій президентъ апелляціоннаго суда Forichon. Засѣданіе открылось по обычаю рѣчью старшины генеральныхъ адвокатовъ Jасому, который произнесъ официальный панегирикъ ушедшему прокурору республики и столь же официальное привѣтствіе вновь назначенному. Интересъ засѣданія сосредоточивался на отвѣтной рѣчи Бернара, которая, при нынѣшнемъ положеніи страны, пріобрѣтаетъ очень важный политическій характеръ. „...Въ переживаемое нами время, сказалъ новый прокуроръ, нужно доказать, что судъ стоитъ выше всякихъ временныхъ политическихъ распрей... Нужно, чтобы въ нашей демократической и республиканской странѣ сохранялся культъ суда и закона, и мы должны, съ своей стороны, дѣлать все, чтобы поддерживать этотъ культъ... Въ нѣсколькихъ словахъ я скажу откровенно моимъ подчиненнымъ, чего я буду отъ нихъ требовать. Республиканецъ, я требую прежде всего вѣрности и преданности республикѣ. Вдали отъ Парижа я знавалъ судей, которыхъ считали корректными, такъ какъ они не порицали правительства. Мнѣ нужно нѣчто большее, чѣмъ подобная корректность. Мы должны быть справедливыми и добрыми; излишняя строгость ведетъ къ несправедливости...; каждое дѣло, гражданское или уголовное, должно изучать со всевозможною тщательностью; не существуетъ маленькаго, неинтереснаго дѣла; для виновнаго не нужно излишней суровости; въ случаѣ малѣйшаго сомнѣнія, судья долженъ оправдать обвиняемаго. *Прокурорскій надзоръ, отнюдь не долженъ соразмѣрять свои успѣхи съ числомъ обвинительныхъ приговоровъ*, которыхъ онъ достигнетъ; а если виновность не является безусловной, то представитель обвиненія долженъ первый обратить на это вниманіе...“ Обращаясь въ заключеніе къ сословію парижской адвокатуры, Бернаръ сказалъ: „Въ настоящее время, какъ и всегда, парижское барро славится своими учеными юристами, своими талантливыми адвокатами и великими ораторами... Всегда во всѣхъ дѣлахъ для Васъ были священные великія слова справедливости, свободы и уваженія къ правамъ защиты, и Вы всегда съ честью охраняли эти принципы... Таково, г. г., мое самое искреннее мнѣніе о Васъ и о Вашемъ сословіи“.

В. Б.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Пермский окружной судъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Фальшивые монетки.

Въ июльскую сессию Пермскаго окружнаго суда было рассмотрѣно три дѣла о поддѣлкѣ монетъ русскаго чекана.

I.

Обстоятельства перваго дѣла таковы. Крестьянинъ Зенковъ обронилъ кошелекъ съ тремя фальшивыми двугривенными и документомъ, удостоверяющимъ его личность. Кошелекъ былъ представленъ нашедшимъ его въ волостное правленіе. Тогда Зенковъ явился къ десятскому и заявилъ ему, что онъ обронилъ кошелекъ съ тремя двугривенными, которые оказываются „неправскими“ и которые онъ получилъ отъ крестьянъ Теофана и Василиска Поповыхъ на покупку муки. Тутъ же Зенковъ съ десяткимъ условились какъ-нибудь добыть отъ Поповыхъ еще фальшивыхъ денегъ и, накрывъ ихъ съ поличнымъ, представить по начальству. Черезъ нѣсколько дней Зенковъ явился къ десятскому, передалъ ему два двугривенныхъ, которые онъ, по его словамъ, только что получилъ отъ Поповыхъ. Десятскій пошелъ, вмѣстѣ съ Зенковымъ, къ нему въ избу и, задержавъ бывшихъ тамъ Поповыхъ, отправилъ въ волостное правленіе, какъ ихъ, такъ и Зенкова. Въ волостное правленіе арестованные прибыли очень поздно. Поэтому старшина „отложилъ разборъ дѣла“ до утра, положилъ фальшивыя монеты на столъ и легъ спать. Тутъ же улеглись арестованные, сторожъ, десятскій и нѣсколько школьничковъ. Утромъ оказалось, что двугривенные потерялись. Начали искать. Зенковъ надуомилъ старшину искать деньги въ мѣшкѣ съ костями, лежавшемъ въ саняхъ, которые всю ночь стояли у воротъ; при этомъ Зенковъ говорилъ, что „надо быть“ Поповы спрятали деньги въ этотъ мѣшокъ. Дѣйствительно, двугривенные были найдены на самомъ днѣ мѣшка.

Поповы были привлечены въ качествѣ обвиняемыхъ въ поддѣлкѣ серебряной монеты русскаго чекана, но виновными себя не признали. При обыскѣ въ ихъ домахъ и въ общей ихъ кузницѣ были найдены въ разныхъ мѣстахъ: цинкъ, олово, гипсъ, мѣдь, азотная кислота и еще бутылка какой-то жидкости (повидимому, буры), по вскрытіи вещественныхъ доказательствъ оказавшаяся разбитой въ дребезги. По поводу этихъ вещественныхъ доказательствъ Поповы объяснили, что мѣдь, цинкъ и олово нужны имъ при пайкѣ; тогда же употребляются азотная кислота и бура. А гипсомъ Василискъ Поповъ прикрѣплялъ горѣлки къ лампамъ. Эти объясненія подтвердилъ и экспертъ-слесарь, который призналъ лишь гипсъ предметомъ, неупотребительнымъ въ кузнечномъ дѣлѣ.

Изъ вызванныхъ въ судъ 17 свидѣтелей, Зенковъ, старшина, урядникъ, десятскій, сторожъ и предсѣдатель волостнаго суда подтвердили изложенныя обстоятельства дѣла. Прочіе свидѣтели должны были подтвердить, что Поповы сбывали фальшивыя деньги, но ни одинъ этого не подтвердилъ. Одинъ удостоверялъ, что однажды онъ получилъ „неправскій“ двугривенный отъ какого-то Жукова; другой удостоверялъ, что ему тоже „разъ какъ-то“ попадала неизвѣстно отъ кого сомнительная монета и онъ сбывъ ее своимъ работникамъ подъ тѣмъ условіемъ, что если она окажется фальшивой и ее никто не будетъ брать, то онъ ее возьметъ обратно; монеты работники ему не возвращали. Третья свидѣтельница рассказала, что ей также попадала какая-то монета, — фальшивая или нѣтъ, — она по безграмотству не

знаетъ; лавочникъ, которому она ее отдала, прислалъ ей обратно, какъ „неправскую“. Тогда она отдала ее въ уплату за хлѣбъ другому лавочнику, и тотъ монету взялъ. Присяжные засѣдатели вынесли оправдательный приговоръ обоимъ Поповымъ, присидѣвшимъ подъ стражей по 9 мѣс.

II.

Въ зав. Мотовилихинскомъ извозчики стали жаловаться волостному начальству, что появились сѣдоки, сбывающіе имъ фальшивыя деньги — серебряныя рубли. Полицейскій надзиратель поручилъ имъ привести въ волостное правленіе сѣдока, который попадетъ съ фальшивыми деньгами. Черезъ нѣкоторое время одинъ изъ извозчиковъ доставилъ въ волость мастеровыхъ Мальцева и Кузнецова, первый изъ которыхъ отдалъ ему за вѣду серебряный рубль, оказавшійся фальшивымъ. Мальцевъ призналъ себя виновнымъ и объяснилъ, что фальшивыя деньги дѣлаютъ они съ братомъ, что Кузнецовъ знаетъ объ этомъ, такъ какъ однажды онъ, Мальцевъ, дѣлалъ попытку заняться фабрикаціей денегъ въ банѣ Кузнецова. Кузнецовъ виновнымъ себя не призналъ, хотя подтвердилъ, что Мальцевъ однажды хотѣлъ дѣлать деньги у него въ банѣ, но онъ ихъ выгналъ. При обыскѣ у Мальцева были найдены предметы, годные для выдѣлки денегъ, а на полкѣ въ банѣ Кузнецова была найдена „форма“. Въ качествѣ обвиняемыхъ были привлечены Мальцевъ, Кузнецовъ и квартирный хозяинъ Мальцева Степановъ.

Свидѣтели-извозчики подтвердили, что одинъ Мальцевъ неоднократно платилъ имъ фальшивыми деньгами. Извозчикъ Латышевъ рассказалъ, что однажды онъ везъ Мальцева и Степанова. Мальцевъ за вѣду отдалъ ему фальшивый рубль и получилъ 70 коп. сдачи; послѣ этого Степановъ попросилъ его размѣнять полтинникъ, но такъ какъ у него не было денегъ, то онъ отказалъ Степанову и потому не знаетъ, фальшивыя ли деньги хотѣлъ онъ ему дать (единственная улика противъ Степанова).

Подсудимый Кузнецовъ оказался слѣпымъ. Ослѣпъ онъ съ 13-лѣтняго возраста. Послѣ короткаго совѣщанія, присяжные засѣдатели признали Мальцева виновнымъ въ поддѣлкѣ монеты русскаго чекана; Кузнецова и Степанова, содержавшихся въ тюрьмѣ до пяти мѣсяцевъ, оправдали. Судъ приговорилъ Мальцева къ лишенію правъ и каторгѣ на 2 г. 8 мѣс.

III.

Пермскіе мелочные лавочники Пономаревъ и Федотовъ доставили въ полицію нѣсколько фальшивыхъ мѣдныхъ монетъ пятикопѣчнаго достоинства. Съ этими деньгами были задержаны дѣвочка Анна Черемныхъ, рассказавшая, что ей на эти деньги поручилъ купить хлѣба нѣкто Зоринъ, и дѣвица Кузнецова, рассказавшая въ полиціи, что фальшивыя деньги дѣлаютъ крестьянинъ Винокуровъ и Зоринъ, съ которыми она живетъ на одной квартирѣ, что она однажды видѣла, какъ жена Зорина подкладывала въ печь огонь, а Зоринъ и Винокуровъ что-то такое „лили“; что Зорины прежде жили на квартирѣ въ одвомъ домѣ съ Черемныхъ и тамъ Зоринъ велѣлъ женѣ бросить въ колодець формы для поддѣлки денегъ. Вслѣдствіе этого, были произведены обыски у Винокурова, Зорина и Черемныхъ. Фальшивыхъ денегъ ни у кого не оказалось. У Винокурова были найдены „оловянныя лепешки“ и какой-то славъ; въ колодець, на который указывала Кузнецова, были найдены куски гипса и два кирпича съ углубленіями, наполненными какимъ то металломъ. На основаніи этого въ качествѣ обвиняемыхъ въ поддѣлкѣ мѣдныхъ пятаковъ были привлечены Винокуровъ, супруги Зорины, Кузнецова и супруги Черемныхъ. Винокуровъ признался, что онъ, остав-

шись безъ работы, вздумалъ заняться поддѣлкой денегъ; для этой цѣли онъ выдолбилъ углубленія въ двухъ кирпичахъ, налилъ туда сплавъ и приложилъ къ сплаву серебряный рубль, думая сдѣлать „форму“, но рубль такъ „пристылъ“, что оторвать его не удалось, и съ тѣхъ поръ Винокуровъ сдѣлалъ нѣсколько „оловянныхъ лепешечекъ“, чтобы сбывать ихъ ротоузямъ въ темнотѣ за деньги. Пятаковъ онъ не дѣлалъ.

Зоринъ виновнымъ себя не призналъ и объяснилъ, что однажды онъ засталъ Винокурова плавящимъ какой то металлъ. Такъ какъ Винокуровъ при этомъ сжегъ столъ и такъ какъ онъ объяснилъ, что хотѣлъ сдѣлать деньги, то Зоринъ предупредилъ его, чтобы въ его, Зорина, квартирѣ „подобныхъ глушостей“ не было, а то „вонь изъ квартиры“.

Черемныхъ объяснилъ, что онъ о дѣланіи фальшивыхъ денегъ ничего не знаетъ. Тоже заявили жены Зорина и Черемныхъ. Кузнецова, постоянно противорѣча сама себѣ, поддерживала свой оговоръ уже только противъ Зориныхъ.

Изъ вызванныхъ свидѣтелей только извозчикъ призналъ въ Винокуровѣ человѣка, даваго ему за вѣду, вмѣсто рубля, пятакъ, натертый какимъ то бѣлымъ металломъ; дѣвочка Черемныхъ подтвердила что фальшивые пятаки ей далъ на покупку хлѣба Зоринъ; приказчикъ мелочной лавки татаринъ указалъ на Зорину, которая сбыва ему однажды фальшивый пятакъ съ двумя настоящими.

Присяжные засѣдатели оправдали всѣхъ подсудимыхъ, изъ которыхъ пятеро содержались подъ стражей по девяти мѣсяцевъ.

Хроника.

Предсѣдателямъ судебныхъ и судебно-административныхъ учреждений—губернскихъ и уѣздныхъ—разослано отъ предсѣдателя Высочайше утвержденной редакціонной комиссіи для составленія проекта гражданского уложенія **проектъ книги объ обязательствахъ** (предполагаемой V уложенія), для рассмотрѣнія совместно съ гг. членами сихъ учреждений и доставленія своихъ замѣчаній въ ту-же редакціонную комиссію не позже 1 января 1900 г.

Нельзя не пожалѣть, что для столь обширной и серьезной работы предоставленъ такой короткій срокъ.

Проектъ ограниченія крестьянскихъ земель отъ земель помѣщиковъ будетъ разсматриваться въ Государственномъ Совѣтѣ въ первой половинѣ октября.

Въ непродолжительномъ времени поступитъ на законодательное рассмотрѣніе проектъ объ учрежденіи въ **губернскихъ присутствіяхъ и уѣздныхъ сѣздахъ** должностей помощниковъ секретарей.

Министерство внутреннихъ дѣлъ не оставило мысли о введеніи **городового положенія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ** и въ настоящее время занято переработкою выработаннаго въ прошломъ году проекта.

По словамъ „Волжск. Вѣстн.“, министръ народного просвѣщенія разрѣшилъ внести въ **преподаваніе на юридическомъ факультетѣ Казанскаго университета** на наступающій академическій годъ особый (не-

обязательный для студентовъ) курсъ гражданского права прибалтійскихъ губерній, съ порученіемъ чтенія этого курса профессору Г. Ѳ. Дормидонтову.

Возбужденъ вопросъ о введеніи въ областяхъ Приамурскаго края—Забайкальской, Амурской и Приморской—**крестьянскихъ установленій** примѣнительно къ дѣйствующимъ по закону 2 іюня 1898 г. въ четырехъ сибирскихъ губерніяхъ.

Министерство внутреннихъ дѣлъ рѣшило на будущее время предоставлять **должности земскихъ начальниковъ** въ губерніяхъ, не имѣющихъ дворянскаго представительства, а также и въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ не всѣ вакансіи могутъ быть замѣнены мѣстными дворянами, преимущественно лицамъ съ высшимъ образованіемъ. Въ силу этого рѣшенія, за послѣднее время состоялось много назначеній на должности земскихъ начальниковъ изъ числа кандидатовъ на должности по судебному вѣдомству. (Б. Вѣд.).

По словамъ „Вирж. Вѣд.“, съ января будущаго года въ г. Купянскѣ учреждается **должность городского судьи**.

5 (17) августа и. д. генераль-губернатора Финляндіи ген.-лейт. Шиповъ, по представленію цензурнаго комитета, постановилъ **прекратить выходъ въ свѣтъ двухъ ежедневныхъ газетъ, выходящихъ на финскомъ языкѣ: „Päivälehti“ („Ежедневный Листокъ“) и „Wüpurin Sanomat“ („Выборгскія Извѣстія“).** Первая газета приостановлена на 3 мѣсяца, а вторая на мѣсяць. „Päivälehti“ выходитъ въ Гельсингфорсѣ, подъ редакціей г. Эркко, а „Wüpurin Sanomat“ въ Выборгѣ. Нѣсколько другихъ газетъ получили предостереженія.

Сенатомъ разъяснено, что внесеніе въ **городскія смѣты** особыхъ кредитовъ на непредвидѣнныя надобности не можетъ быть допускаемо.

Въ недалекомъ будущемъ въ уголовномъ кассацион. департаментѣ сената, въ качествѣ суда первой инстанціи, будетъ разсматриваться **дѣло по обвиненію бывшего прокурора бакинскаго окружнаго суда** (впослѣдствіи члена Тифл. судебной палаты) Л. С. Сталинскаго и бывшего секретаря его (впослѣдствіи завѣдывающаго Ивановскимъ мировымъ участкомъ) Анисимова въ растратѣ вѣреныхъ по службѣ 500 руб. и въ составленіи подложныхъ докладовъ съ цѣлью скрыть слѣды преступленія. („Касп.“).

Отсутствіе доступной для бѣднаго крестьянскаго населенія **юридической помощи** вызвало, — по словамъ „Южн. Кр.“, — возникновеніе въ уѣздныхъ городахъ Харьковской губерніи частныхъ бюро по составленію разнаго рода дѣловыхъ бумагъ и по подачѣ юридическихъ совѣтовъ. Одно изъ такихъ бюро открыто недавно въ гор. Волчанскѣ. Дѣла учредителя бюро, по видимому, находятся въ весьма благопріятномъ положеніи и нѣтъ недостатка въ клиентахъ, преимущественно изъ окрестныхъ крестьянъ. Такого же рода бюро

въ непродолжительномъ времени открываются въ Ку-
лянскѣ и Изюмѣ.

Въ запрошломъ году много шуму надѣлало дѣло
по обвиненію Тальмы въ убійствѣ генеральши
Болдыревой. Тальма былъ признанъ виновнымъ и
приговоренъ къ каторжнымъ работамъ. Теперь
нѣкто Карповъ, 22 л., сынъ мѣдника, жившаго на
дворѣ убитой, сознался, что убійство совершено имъ,
что убилъ онъ Болдыреву кинжаломъ, сдѣланнымъ имъ
изъ напильника, проникнувъ въ спальню черезъ фор-
точку. Для сокрытія преступленія онъ тѣмъ же ору-
діемъ покончилъ со служанкой и пытался произвести
поджогъ дома. Правдивость показаній Карпова, какъ
намъ сообщаютъ, стоитъ подъ сильнымъ сомнѣніемъ.

„В. Об.“ сообщаетъ, что г. **Нерчинскъ остался
безъ судьи.** Измученный положительно непосильной
работой, мир. судья А. А. Тыцъ перешелъ въ другое
вѣдомство—именно въ акцизъ, и 10 сего іюня свой
участокъ сдалъ временно судебному слѣдователю нер-
чинскаго участка. Самъ слѣдователь тоже обремененъ
работой; достаточно только представить себѣ ту „огро-
мную размѣра дистанцію“, которую представляетъ
собой участокъ слѣдователя, чтобы понять, что и съ
своими слѣдственными дѣлами ему справиться не лег-
ко, а тутъ еще мировой участокъ! Въ районѣ слѣдо-
вателя входятъ пять мировыхъ участковъ: 6, 7, 8, 9 и
10-й; по принятіи дѣлъ отъ мир. судьи, судебный слѣдо-
ватель выѣзжаетъ за 250 верстъ съ врачомъ для
вскрытія трупа, что въ интересахъ правосудія требуетъ
спѣшности—и Нерчинскъ тогда по меньшей мѣрѣ на
10 дней остается даже безъ „временнаго судьи“.

Въ городѣ считается, какъ извѣстно, 6 т. жителей,
а потому здѣсь едва подѣ силу справиться съ дѣломъ
одному мир. судѣ, а въ районѣ участка судьи еще
входятъ: Ключевская и Оловская волости, Оловская
инородная управа, Митрофановская, Кулаковская, Ку-
енгская и Торгинская станицы.

Въ г. Бендерахъ гор. судья 1 уч. **по иску отца
къ сыну объ алиментахъ** постановилъ взыскать съ
сына въ пользу отца ежемѣсячно по 15 руб., подверг-
нувъ, кромѣ того, „непкорнаго сына“, какъ 2-й гиль-
діи купца, 4-хъ-дневному тюремному заключенію. (Од.
Нов.).

Въ Самарѣ судебнымъ слѣдователемъ ведется до-
знание по обвиненію общества крестьянъ Бугульмин-
скаго уѣзда въ **разрытіи могилъ.** Въ Самарской гу-
берніи стоятъ страшныя жары, дождей нѣтъ, и вотъ
въ одной мѣстности стали распространяться слухи,
будто трупъ недавно умершей крестьянки перевернулся
въ гробу. „Если, разсуждали темные люди, мужъ умер-
шей разроетъ могилу и поправитъ трупъ, то засуха
прекратится и пойдутъ дожди“. Созвали сходъ, на сходѣ
написали постановленіе—призвать мужа и заста-
вить его продѣлать все, что ему прикажутъ. Но вдо-
вецъ отказался разрыть могилу жены; тогда все обще-
ство двинулось на кладбище и само разрыло могилу.

(Р. Лист.).

Въ „Сиб. Ж.“ помѣщенъ интереснѣйшій „снимокъ“
съ **сибирскаго суда:**

— Крестьянина Тихона Цапкина сюда!..

— А-а, это ты Цапкинъ? Экая, братецъ, у тебя
харя! Не нравится мнѣ, братецъ, твоя харя;—это пле-
вательница, а не харя.

— А? что? Богъ создалъ такъ, говоришь? Ну, я
думаю, что это какъ нибудь-иначе произошло... Право-
славный?.. Сколько лѣтъ? Судился раньше?.. Врешь!
Самая твоя харя говорить, что судился... если не за
что-либо другое, такъ непременно за кражу куръ: вонъ у
тебя какъ руки дрожать...

— А? Боленъ ты, говоришь? Что же съ вами та-
кое? Вѣрно, нервы?

— Что! У тебя „нервовъ“ нѣтъ? Ха-ха... Теше
тамъ, въ публикѣ! Чего гогочете... полегче, а то вы-
вести прикажу...

Съ трудомъ вѣрится, чтобы такое возмутительное
издѣвательство могло имѣть мѣсто въ новомъ сибир-
скомъ судѣ.

По словамъ московскихъ газетъ, по окончаніи по-
слѣдней сессіи московскаго окружнаго суда по III
уголовному отдѣленію, присяжные засѣдатели собра-
лись въ комнатѣ предсѣдательствующаго Д. А. Нилуса.
Здѣсь одинъ изъ нихъ, проф. Спичарный, отъ имени
своихъ товарищей, **благодарилъ предсѣдательству-
ющаго за его искусное руководство.** Его
указанія въ теченіе всей сессіи служили для присяж-
ныхъ руководящей нитью. Имъ они были обязаны тѣмъ,
что въ совѣщательной комнатѣ почти никогда не воз-
никло ни сомнѣній, ни недоумѣній, и тотъ или иной
вердиктъ всегда являлся результатомъ почти едино-
гласнаго рѣшенія и яснаго пониманія подробно и пра-
вильно разработаннаго и истолкованнаго дѣла.

Страшная сцена разыгралась, какъ пишутъ въ
„Волж. Вѣстн.“, въ Муслимовинской (Каз. губ.) **аре-
стантской камерѣ,** гдѣ были заключены участники
шайки фальшивыхъ монетчиковъ.

Поздно ночью, когда все уже спали, вдругъ раз-
дались изъ камеры крики о помощи.

Сбѣжался народъ, раскрыли двери, и глазамъ при-
существовавшихъ представилась такая картина: одинъ
изъ заключенныхъ, Евлампіевъ, сѣвъ „верхомъ“ на
другого арестанта, Мясникова, старался серпомъ пере-
рѣзать ему горло. Мясниковъ, какъ могъ, защищался.
Ему помогать въ этомъ третій заключенный, Лучан-
кинъ. Въ сторонѣ съ разможженнымъ черепомъ лежалъ
трупъ четвертаго заключеннаго, Тимофеева. Рядомъ
съ трупомъ лежало и орудіе убійства—полѣно.

Стражникъ Иринарховъ три раза предупреждалъ
Евлампіева оставить свою жертву въ покоѣ, но тотъ
продолжалъ свою „работу“.

— Я буду стрѣлять,—сказалъ стражникъ, и,
прокричавъ: „разъ... два... три“, выстрѣлилъ... Евлампіевъ
откинулся назадъ и повалился на землю, обли-
ваясь кровью.

Какъ оказалось, Евлампіевъ покончивъ съ Мясни-
ковымъ, намѣревался отправить на тотъ свѣтъ и
остальныхъ своихъ товарищей по заключенію, какъ
лицъ, которыя могли сдѣлать цѣнныя улики противъ

него. Покончивъ съ ними, Евлампіевъ намѣревался бѣжать изъ мѣста заключенія.

„Россія“ сообщаетъ, что въ г. Аккерманѣ, во время крестнаго хода 1-го августа, на пристани, **городовой швырнулъ** черезъ перила **малолѣтнюю дѣвочку** за то, что она втесалась въ интеллигентную публику. Бывшій въ нарядѣ пом. пристава вмѣсто того, чтобы преподать городскому уроку человѣчнаго отношенія къ публикѣ, отгалкивая народъ, стремившійся ко св. кресту и окропленію освященной водой, такъ усердно толкнулъ шашкой бабу въ грудь, что та скривилась, поддалась назадъ и навѣрно упала бы навзничь, если бы позади не стояла густая толпа.

И. д. тифлисскаго полиціимейстера г. Ковалевъ издалъ, по словамъ мѣстныхъ газетъ, слѣдующій **приказъ по полиціи**:

„Предлагаю г. приставамъ строго внушить городовымъ, чтобы они ни подъ какимъ предлогомъ и видомъ не позволяли себѣ кулачной расправы, предупредивъ, что я во всѣхъ случаяхъ подобнаго возмутительнаго обращенія не принимаю никакихъ оправданій и буду увольнять отъ должности и вовсе отъ службы безъ прошеній“.

Въ прошломъ году угличское уѣздное земство Ярославской губерніи обратилось къ губернскому съ просьбой возбудить **ходатайство объ увеличеніи числа гласныхъ въ земскомъ собраніи**. Губернское собраніе признало, что недостатокъ земскихъ гласныхъ ощущается не въ одномъ только, а во всѣхъ уѣздахъ губерніи, и что возбудить ходатайство слѣдуетъ общее для всѣхъ ихъ. Но такъ какъ въ то время собраніе не располагало вполнѣ опредѣленными цифровыми данными для обоснованія своего ходатайства, то и поручило губернской управѣ представить данныя и соображенія къ экстренному земскому собранію, которое предполагалось созвать на 24 іюля. Въ разосланныхъ на-двухъ губернскимъ гласнымъ докладахъ по этому чрезвычайно важному для земства вообще вопросу управою приводятся, между прочимъ, слѣдующія любопытныя данныя. По мнѣнію управы, самый существенный недостатокъ современнаго представительства въ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ заключается въ его неравномѣрности, особенно невыгодной для крестьянскаго землевладѣнія. „Въ то время какъ на одного представителя первой группы (дворянской) приходится 3,225 дес. земли и 7,052 р. цѣнности остальнаго имущества, оплачиваемыхъ въ кассу земства 664-мя руб., на одного гласнаго по второму избирательному собранію приходится 11,230 дес., 457,045 р. прочаго имущества и 8,066 руб. земскаго обложенія и на одного представителя отъ крестьянъ—24,562 дес., 34,226 р. другого (кромѣ земли) имущества и 5,563 р. налоговъ, уплачиваемыхъ земству“. Изъ общаго числа 241 уѣздныхъ гласныхъ на долю сельскихъ обществъ приходится всего только 71 чел., т. е. 29¹/₂%, между тѣмъ какъ по суммѣ земскихъ сборовъ они превосходятъ первую и вторую группы, взятая вмѣстѣ. Въ Ярославской губерніи 166 волостей; значить, въ 95-ти изъ нихъ (57⁰/₁₀₀) сельскія общества совсѣмъ не имѣютъ

своихъ представителей въ земскихъ собраніяхъ. „Это ненормальное само по себѣ явленіе,—продолжаетъ управа,—осложняется еще тѣмъ, что во многихъ волостяхъ, особенно же состоящихъ изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, гдѣ частнаго землевладѣнія нѣтъ, не имѣется и вовсе никакого представительства“. Остаются также безъ представительства и крестьяне-собственники, иногда обладающіе довольно крупнымъ земельнымъ ценомъ. По численію управы, только въ 5-ти (изъ 10-ти) уѣздахъ личная земельная собственность крестьянъ простирается до 260-ти тыс. дес., т. е. почти равняется площади средняго уѣзда губерніи. По отношенію къ гласнымъ второго избирательнаго собранія дѣло обстоитъ немногимъ лучше. Эта категория гласныхъ, по словамъ управы, состоитъ главнымъ образомъ изъ представителей фабрично-заводской промышленности, „классъ же частныхъ землевладѣльцевъ остается почти совершенно безъ всякаго представительства, хотя по размѣрамъ своего землевладѣнія лишь немногимъ уступаетъ землевладѣльцамъ первой группы, а цѣнностью остальнаго облагаемаго имущества даже превосходитъ ихъ“. Выяснивъ ненормальное положеніе современнаго земскаго представительства, чрезвычайно вредно отражающееся на ходѣ земскаго дѣла, управа предлагаетъ и мѣры къ устраненію выясненныхъ недостатковъ. По отношенію къ сельскимъ обществамъ она рекомендуетъ довести число гласныхъ отъ крестьянъ хотя бы до числа волостей, а по отношенію къ землевладѣльцамъ второго избирательнаго собранія, по ея мнѣнію, лучшимъ исходомъ было бы присоединеніе ихъ къ группѣ перваго избирательнаго собранія. (Русск. Вѣд.).

Московское губернское земство предполагаетъ выпускать періодически небольшія брошюрки, цѣною отъ 1 до 3 коп.; для ознакомленія крестьянъ губерніи со всѣми мѣропріятіями земства. (Народъ).

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА.

4 департаментъ Правительствующаго Сената.

(Искъ о признаніи недѣйствительными и безвалютными векселей и о возвратѣ оныхъ. Неотбраніе подписки объ отказѣ отъ одного изъ основаній иска).

Н. К. и П. Г. предъявили искъ къ Р. Товариществу о признаніи недѣйствительными и безвалютными векселей на 6,000 руб., выданныхъ истцами 29 ноября 1897 г. на имя Товарищества, и о возвратѣ оныхъ, или ихъ стоимости, на томъ основаніи, что эти векселя взяты путемъ нравственнаго насилія въ виду угрозы лишенія ихъ имущества и неизвѣстно за что получены Товариществомъ. Московскій коммерческій судъ, признавъ, что въ засѣданіи суда К. за себя и какъ повѣренный Г., отказался отъ одного изъ основаній своего иска—нравственнаго насилія, а поддерживалъ только свое заявленіе о безвалютности векселей, въ искѣ отказалъ.

На это рѣшеніе К. и Г. принесли Прав. Сенату апелляціонную жалобу, въ коей между прочимъ,

заявляютъ, что К. на судѣ не отказывался отъ личности нравственнаго насилія и что имъ даже было подано заявленіе объ исправленіи протокола засѣданія въ этомъ смыслѣ. Пр. Сенатъ нашелъ, что указываемая К. неправильность въ занесеніи Московскимъ коммерческимъ судомъ въ протоколъ засѣданія заявленія К. не подтверждена никакими доказательствами, и что поэтому Московскій коммерческій судъ совершенно правильно оставилъ ходатайство К. объ исправленіи протокола засѣданія безъ послѣдствій. Что же касается до указанія жалобщиковъ, что протоколъ, какъ заключающій въ себѣ отказъ отъ права, долженъ быть скрѣпленъ подписью К., то и это не представляется правильнымъ, ибо К., отказываясь отъ обвиненія въ нравственномъ насиліи, исковыхъ своихъ требованій не уменьшалъ, почему отобраніе отъ него подписки представлялось бы совершенно излишнимъ. Но даже если и допустить ошибку въ составленіи протокола суда и обратиться къ рассмотрѣнію обвиненій жалобщиковъ о наличности въ настоящемъ дѣлѣ нравственнаго насилія, то и тогда нельзя согласиться съ выводами апелляторовъ. Апелляторы усматриваютъ характеръ нравственнаго насилія въ слѣдующихъ дѣйствіяхъ Р. Товарищества: 1) Товарищество отказалось отъ печатанія газеты, издаваемой истцами, т. е. отказалось отъ исполненія словеснаго съ истцами договора и 2) Товарищество совершенно самоуправно удерживало имущество истцовъ и свидѣтельство на печатаніе газеты, каковыми дѣйствіями, какъ грозившими огромнымъ матеріальнымъ ущербомъ, одѣнваемымъ истцами въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей, Товарищество понудило К. и Г. къ выдачѣ составляющихъ предметъ настоящаго дѣла векселей. Обращаясь къ рассмотрѣнію указываемыхъ жалобщиками фактовъ, Пр. Сенатъ находитъ: 1) что въ отказѣ отъ печатанія газеты согласно словеснаго договора, если таковой существовалъ, не заключается никакихъ признаковъ насилія, ибо случай этотъ предусмотрѣнъ законами гражданскими и влечетъ за собою право на искъ о вознагражденіи за убытки, причиненные неисполненіемъ договора, 2) что указываемое жалобщиками самоуправство, заключающееся въ удержаніи имущества истцовъ и свидѣтельства на печатаніе, если бы такое и имѣло мѣсто, представляется, по обстоятельствамъ дѣла, безразличнымъ дѣйствіемъ, ибо по собственному признанію жалобщиковъ положеніе ихъ было таково, что если бы удерживаемое имущество было бы у нихъ на рукахъ даже за нѣсколько дней до дня „насилія“, то и въ такомъ случаѣ, ничего нельзя было бы сдѣлать и 3) что такимъ образомъ обвиненіе К. и Г. Товарищества въ нравственномъ насиліи представляется совершенно неосновательнымъ. Переходя затѣмъ къ рассмотрѣнію втораго основанія для иска жалобщиковъ, а именно къ заявленію о безвалютности данныхъ векселей, Привит. Сенатъ

находитъ: 1) что по точному смыслу ст. 9 уст. о векс. вексель обыкновенно поступаетъ отъ векселедателя къ пріобрѣтателю въ тоже самое время, когда деньги и валюта отъ пріобрѣтателя поступаютъ къ векселедателью, если по взаимному согласію, изъявленному въ маклерской запискѣ, не будетъ постановлено между ними иначе; 2) что въ виду точнаго смысла той же статьи и неоднократныхъ ея разъясненій Прав. Сенатомъ, для призванія векселя безденежнымъ необходимо, чтобы должниками были представлены ясныя письменныя доказательства тому, что по векселю дѣйствительно никакой валюты получено не было, къ числу каковыхъ доказательствъ одно отсутствіе записей въ книгахъ кредитора о полученномъ имъ векселѣ, указываемое жалобщиками, очевидно, отнесено быть не можетъ и 3) что поему, за непредставленіемъ со стороны К. и Г. надлежащихъ доказательствъ въ подтвержденіе указываемой ими безвалютности составляющихъ предметъ иска векселей, таковые совершенно правильно признаны Московскимъ коммерческимъ судомъ не безвалютными. Въ опроверженіе же приведенныхъ Товариществомъ доказательствъ валютности векселей, а именно: Товарищество, какъ видно изъ дѣла, соглашалось продолжать печатаніе газеты, лишь подъ условіемъ принятія К. и Г. на себя долга М., предшественника жалобщиковъ по изданію газеты и выдачи ими векселей въ погашеніе векселей М.,— жалобщики указываютъ на то: 1) что векселя М. не были имъ переданы и 2) что Товарищество было обязано по словесному договору печатать газету. Первое изъ возраженій жалобщиковъ представляется неправильнымъ, ибо въ засѣданіи суда векселя М. предлагались истцамъ, и товарищество и до настоящаго времени не отказывается отъ передачи ихъ. невдача же Товариществомъ истцамъ росписки въ полученіи спорныхъ нынѣ векселей въ погашеніе долга М. представляется обстоятельствомъ безразличнымъ, такъ какъ Товарищество не было обязано выдавать такую росписку безъ требованія векселедателей, а наличность этого требованія и отказа Товарищества отъ его удовлетворенія жалобщиками не доказана. Что же касается до обязанности Товарищества въ силу словеснаго между тяжущимися договора, печатать газету, то несоблюденіе этой обязанности товариществомъ давало, какъ уже выше указано, истцамъ право, въ случаѣ дѣйствительнаго существованія такого договора, на особый искъ объ убыткахъ, но во всякомъ случаѣ нарушеніе Товариществомъ этого словеснаго договора не даетъ К. и Г. никакихъ основаній къ нарушенію новыхъ договорныхъ отношеній между тяжущимися, заключенныхъ въ установленной закономъ формѣ и развившихся въ выдачѣ векселей, составляющихъ предметъ настоящаго дѣла и нисколько не вліяетъ на юридическое значеніе этихъ договорныхъ отношеній.